DOI: 10.56429/2414-4894-2025-51-3-52-69

Васильева Нина Ивановна
канд. экон. наук, доцент
кафедры глобалистики
факультета глобальных процессов
МГУ имени М.В. Ломоносова.
Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 13А (корпус В)
vasilieva-msu@yandex.ru

Свиридов Артём Александрович
младший научный сотрудник
Центра сравнительных социально-экономических
и политических исследований
ИМЭМО РАН им. Е.М. Примакова.
Москва, Профсоюзная ул., 23
sviridov-as@mail.ru

Суровова Анастасия Васильевна
студентка магистратуры
факультета глобальных процессов
МГУ имени М.В. Ломоносова.
Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 13А (корпус В)
surovova.02@mail.ru

ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ЭКСПОРТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ ЗАПАДА*

Vasilyeva Nina I.
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Department of Global Studies,
Faculty of Global Studies,
Lomonosov Moscow State University.
Moscow, Leninskie Gory, 1/13A (building B)
vasilieva-msu@yandex.ru

*Статья подготовлена по материалам докладов, сделанных в Центральном доме ученых: 24 декабря 2024 г. доклад доц. Н.И. Васильевой на международной секции ЦДУ на тему «Современное состояние энергетического сектора Российской Федерации в условиях усиления санкций Запада»; 25 февраля 2025 г. доклад А.А. Свиридова в рамках круглого стола молодых ученых факультета глобальных процессов МГУ на тему «Актуальные проблемы международных отношений Российской Федерации».

Sviridov Artem A.
Junior Researcher,
Center for Comparative Socio-Economic
and Political Research,
Primakov Institute of World Economy
and International Relations,
Russian Academy of Sciences.
Moscow, Profsoyuznaya st., 23,
sviridov-as@mail.ru

Surovova Anastasia V.
Master Degree Student,
Faculty of Global Studies,
Lomonosov Moscow State University.
Moscow, Leninskie Gory, 1/13A (building B)
surovova.02@mail.ru

ENERGY EXPORTS OF THE RUSSIAN FEDERATION UNDER WESTERN SANCTIONS

Аннотация. В текущих геополитических реалиях, когда происходит перестройка системы международных отношений и ряд государств стремится установить свою основанную «на правилах» модель в качестве главенствующей, особое внимание следует уделить анализу степени защищенности, прежде всего экономической, национального государства от внешних угроз.

На основе систематизации доступных статистических данных в статье предпринята попытка анализа современных российских экспортно-импортных отношений, особое внимание уделено состоянию энергетического экспорта в условиях беспрецедентного санкционного давления со стороны недружественных стран. Также комплексно рассмотрена нормативно-правовая база Российской Федерации в области внешней торговли, в том числе наиболее значимые законодательные акты.

Ключевые слова: *энергетика, экспорт, Российская Федерация, внешняя торговля, законодательство, санкции.*

Abstract. In the current geopolitical realities, when the system of international relations is being restructured and a number of states are striving to establish their own “rules-based” model as the dominant one, a special attention should be paid to the analysis of the degree of economic protection of the national state from external threats.

Based on the systematization of available statistical data, the authors attempt to analyze modern Russian export-import relations, paying special attention to the state of energy exports in the face of unprecedented sanctions pressure from unfriendly countries. It also provides a comprehensive review of the regulatory frame-

©Васильева Н.И., Свиридов А.А., Суровова А.В., 2025
©Vasilyeva N.I., Sviridov A.A., Surovova A.V., 2025

work of the Russian Federation in the field of foreign trade, and examines the most significant legislative acts.

Key words: *energy, export, Russian Federation, foreign trade, legislation, sanctions.*

Современный мировой порядок приходит в столкновение с экстраординарными угрозами, которые порождаются цивилизационными, межнациональными и межрелигиозными конфликтами. Международные отношения вступают в эру коренных трансформаций в условиях формирования нового многополярного мира. Все это влияет на мировую экономику и международные экономические отношения, и эти процессы являются необратимыми. Возникают новые центры деловой активности, политического, экономического и финансового влияния, которые стараются усилить свою автономию и государственность, культурную самоидентификацию, находятся в поиске путей сбалансированного развития с опорой на свои традиции и с учетом собственных национальных интересов.

Всемирный банк снизил прогноз роста мировой экономики в 2025 г. до 2,3% на фоне напряженности в международной торговле из-за пошлин президента США Д. Трампа. По мнению МВФ и Всемирного банка, на мировую экономику повлияют не только эскалация торговой напряженности, но и усиление политической неопределенности. Замедление экономического роста, вероятно, будет препятствовать усилиям развивающихся экономик, направленным на ускорение создания рабочих мест, сокращение масштаба крайней бедности и уменьшения разрыва по уровню дохода на душу населения с развитыми странами. Всемирный банк и МВФ не ожидают глобальной рецессии, но допускают, что к 2027 г. средние темпы роста мировой экономики составят 2,5%, что представляет собой самый медленный рост начиная с 1960-х гг. [3].

Общая характеристика динамики и структуры внешнеторгового оборота

Внешняя торговля является одним из ключевых элементов экономики России. Необходимо отметить, что по многим показателям в рассматриваемой сфере доступ к статистическим данным ограничен. В феврале 2023 г. был принят закон о том, что правительство может закрывать любую официальную статистику, а Федеральная таможенная служба (ФТС) приостановила публикацию статистических данных по экспорту и импорту [7]. Поэтому зачастую приходится обращаться к западным статистическим базам (статистические ежегодники Евростат, МВФ и Всемирного банка, данные министерства коммерции КНР, китайской таможенной службы и др.). Анализ динамики внешней торговли России показывает, что она в последние годы во многом определяется не экономическими, а прежде всего политическими факторами, а также такими

глобальными процессами, как пандемия COVID-19 и ее социально-экономические последствия.

За период с начала специальной военной операции (СВО) в российской внешней торговле произошло радикальное изменение логистики и географии экспорта и импорта. При исследовании данного процесса можно определить ряд сильных и слабых сторон новой сложившейся структуры внешнеторгового оборота. За 2022—2024 гг. на Россию наложили рекордное число санкций и ограничений, экономика подверглась множеству внешних потрясений. Все это не могло не повлиять в негативном ключе на российский экспорт и импорт, увеличились внешнеторговые риски и, соответственно, издержки.

Часть ограничений стала проявляться сразу: были разорваны сложившиеся за десятилетия логистические цепочки, бизнес-контакты, в том числе из-за ухода значительной части компаний западных стран из Российской Федерации, возникли трудности с осуществлением финансовых операций. Это нанесло сильный удар по импорту. Санкции, наложенные на основные товарные группы российского экспорта (в основном это касается сырой нефти и нефтепродуктов), вступили в силу не сразу после их объявления. В итоге российский импорт подвергся трансформации раньше экспорта, но к концу 2023 г. импорт и экспорт выровнялись и достигли новых показателей [1].

По итогам 2024 г. торговое сальдо России остается в профиците (около 140 млрд долл.). Несмотря на некоторую стабилизацию внешней торговли России, одной из важнейших проблем остаются риски вторичных санкций, угроза которых для ряда стран реальна и велика. Тут можно вспомнить двух важнейших партнеров РФ — Китай и Турцию. Первый является самым крупным поставщиком товаров, а вторая — главным посредником в экспорте европейской продукции в Россию. С осени 2024 г. поступают известия о приостановке или полной отмене взаимодействия с Россией банков из названных выше стран. Кроме того, при оценке экспортно-импортных операций необходимо учесть, что технологичные товары идут через Казахстан, товары широкого потребления — через Узбекистан как через страны-транзитёры, где с 2022 г. успешно работает механизм параллельного импорта.

Нередко во время дискуссий среди экспертов доминирует точка зрения, что в первую очередь необходимо стимулировать развитие экспорта: центральное место занимают проблемы его реструктуризации, расширения и субсидий со стороны правительства. В долгосрочной перспективе, возможно, так и есть. Но на данный момент перед Россией стоит другая задача: обеспечение бесперебойного снабжения продукцией и техникой, значимыми для цепочек производства и потребления. В среднесрочной перспективе, скорее всего, будет сохраняться технологическая и техническая импортная зависимость нашей страны в части важнейших секторов промышленности, несмотря на импортозамещение, для развития которого нужны серьезные средства и время.

В настоящее время многие критически важные для России импортные товары находятся в фокусе санкционного давления США и стран ЕС, которое постоянно усиливается [12]. Обеспечение их поставок является сложной проблемой, требующей практического разрешения:

- большую часть данной продукции производят только в развитых странах, которые враждебно настроены по отношению к России, поэтому для ее приобретения приходится использовать механизм параллельного импорта;
- так как подобная продукция уникальна, схемы ее экспорта в РФ нетрудно отследить, что повышает риски попадания стран-транзитёров под вторичные санкции;
- на использование данных товаров влияет фактор санкций, что повышает издержки и стоимость их применения.

В последние годы география российского импорта чрезвычайно концентрирована. К началу 2024 г. доля Китая составляла более 45%, и его доминирование было бесспорно. Само обстоятельство существования государства с такой долей импорта влечет за собой риски, потому что в любом торговом конфликте, которые неминуемо появляются, КНР обладает преимуществом при переговорах. Помимо этого, надо принять во внимание то, что для Китая гораздо важнее рынки развитых стран (прежде всего, США), не дружественных по отношению к России. А РФ для Китая представляет собой вторичный рынок сбыта, доля которого составляет 3,4%. При таком раскладе большая часть китайского бизнеса отдаст предпочтение американскому, а не российскому рынку. А Россия не сможет быстро заменить поставщиков из КНР.

В октябре 2024 г. состоялся Международный экспортный форум «Сделано в России». На пленарном заседании «Карта российского экспорта: маршрут построен» выступил председатель Правительства РФ М.В. Мишустин. В целом его доклад носил оптимистический характер. По словам Мишустина, внешняя торговля России справилась со спадом и активно развивается. Доклад содержал следующие статистические данные: за первую половину 2024 г. российский ВВП вырос на 4,2%, на что значительно повлияло увеличение экспортных поставок, их трансформация и наращивание торговли с дружественными странами. За четыре последних года российские поставки в дружественные страны расширились на треть и составили 86% от совокупного размера российского экспорта. Правительство делает ставку на поощрение и увеличение поставок несырьевых и неэнергетических товаров, главным образом в дружественные страны. Данный вид экспорта за восемь месяцев 2024 г. вырос на 11%. В.В. Путин поставил цель — увеличить данный тип экспорта не менее чем на две трети по сравнению с 2023 г. Стратегический ориентир для такой торговли — страны Глобального Юга, которые, по мнению правительства, являются рынками будущего [16, 20].

Анализируя структуру российского экспорта, следует признать, что основными экспортными товарами России в настоящее время остают-

ся энергетические ресурсы, такие как нефть, газ, уголь, а также в определенной степени металлы и продовольствие. В ситуации, когда нарастает санкционное давление, целью на краткосрочную или даже среднесрочную перспективу является сохранение масштаба поставок российской продукции путем переориентирования экспорта в сторону альтернативных рынков Востока и Глобального Юга, в том числе при помощи предоставления скидок. Основным дискуссионным вопросом в практическом плане был размер этих скидок. Однако следует отметить, что мировые цены на энергетические товары являются высоковолатильными, и когда речь идет о краткосрочном периоде, в переговорном процессе разумнее согласиться на дисконт, чем получить простой оборудования и возможное сокращение объема производства. Кроме того, когда Дж. Байден 22 декабря 2023 г. подписал указ о том, что процедура применения вторичных санкций упрощается, для РФ возникли дополнительные трудности в расчетах и проведении транзакций банками нейтральных и дружественных государств [2]. Указ негативно повлиял на расчеты с Россией Китая, Индии и Турции. Банки этих стран часто отказываются от сотрудничества с российскими компаниями, в том числе с теми, на которые даже не накладывались санкционные ограничения, но по новым правилам рассматриваются как элемент военно-промышленного комплекса России. Поэтому в среднесрочном периоде, скорее всего, российские поставщики будут сохранять скидки во время проникновения на рынки и расширения экспорта, но по мере стабилизации торговых отношений они могут снижаться.

Весной 2024 г. Банк России представил два возможных сценария развития российского экспорта. Согласно первому сценарию, произойдет определенное сокращение экспорта РФ, но оно будет кратковременным, так как российский бизнес будет приноравливаться к трансформирующимся условиям, которые включают в себя усложнение расчетных процедур и логистики. По мере того как компании подстроятся под введенные рестрикции, поставки восстановятся.

Второй сценарий предполагает, что восстановление экспорта в среднесрочной перспективе будет несколько ограничено, а его часть пойдет на внутренний рынок. В таком случае это поможет снизить инфляцию за счет увеличения предложения на российском рынке [10].

По данным Центрального банка, сокращение стоимостного объема российского экспорта идет с 2022—2023 гг. Так, в 2023 г. этот показатель составил 425 млрд долларов, что на 20% меньше, чем в 2022 г. При составлении возможных сценариев развития экспорта ЦБ принимал в расчет ухудшение внешнеторговых условий, которые включают в себя падение цен на мировых рынках сырья, увеличение скидок на российские энергоресурсы и проблемы с проведением платежей [18].

В условиях, когда ФТС России с 2021 г. перестала обновлять свои данные, для анализа ситуации приходится пользоваться данными таможенной службы КНР. Согласно им, санкции существенно изменили

систему торговых партнеров нашей страны: российские поставки на европейский рынок уменьшились на 68% и достигли 84,9 млрд долларов; в Америку снизились на 40% и составили 12,2 млрд долларов; доля стран ЕС в экспорте РФ уменьшилась с 45% в 2022 г. до 20% в 2024 г., доля государств Азии увеличилась с 49 до 72% (в большей степени за счет КНР) [9].

При анализе двух сценариев ЦБ по развитию экспорта России эксперты приходят к мнению, что наиболее реалистичным является первый сценарий, сопровождающийся восстановлением стоимостной величины экспорта и преодолением санкций и ограничений. Но это не значит, что долю поставок не нужно направлять на внутрироссийский рынок, даже притом что спрос на нем может быть ограниченным. Как считает Минэкономразвития РФ, наибольшую вероятность имеет сочетание двух сценариев развития экспорта, а временное уменьшение его объемов коснется в первую очередь сырьевой и смежной с ней продукции — металл, топливо, продовольствие и удобрения, кроме древесины. В то же время существуют высокие шансы перенаправления поставок в дружественные страны. При этом кардинально изменились условия для продажи товаров с высокой надбавленной стоимостью, включающей оборудование, продукцию химической промышленности (помимо удобрений) и машиностроения, изделия из металлов. Этот вид товаров очень сложно перенаправить на новые рынки, так как большая часть стран, в том числе и дружественных по отношению к России, защищает свои местные и региональные рынки.

Как считают аналитики Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования (ЦМАКП), Россия располагает неплохими возможностями, чтобы не просто восстановить, но и нарастить объемы экспорта. Однако увеличение может происходить за счет физического, а не стоимостного объема, потому что даже дружественные страны потребуют повышения размеров скидок с целью компенсации возможных рисков от вторичных санкций. Преимущественно это относится к сырьевой продукции, в меньшей мере — к сельхозпродукции и удобрениям [10].

Позиции Российской Федерации в глобальной экономике, которые она традиционно занимала на рынке энергетических ресурсов, а также в ограниченном объеме в сфере продукции высоких технологий (вооружение, мирный атом и др.), на данный момент подвергаются пересмотру. В текущей ситуации, когда происходит неизбежное сокращение энергетической ренты, следует искать новые варианты: вход на рынки цветных металлов, которые имеют ключевое значение для развития экологической экономики (медь, литий, никель), развитие газо- и нефтехимии, а также низкоэмиссионые методы сжигания углеводородного топлива. Перенаправить сырьевую продукцию смежную с ней внутрь страны в полном объеме не удастся. На это обстоятельство влияет два фактора: во-первых, цены на внутреннем рынке значительно ниже цен на внеш-

них рынках, во-вторых, внутренний спрос Российской Федерации на главные группы экспортных товаров (зерно, удобрения, уголь, газ, нефть, нефтепродукты) является ограниченным.

Энергетический экспорт России: проблемы и перспективы в среднесрочном периоде

Глобальный энергетический рынок является ключевым звеном в сфере энергетической безопасности государств и стабильного развития их экономик. Российская Федерация продолжает оставаться одним из крупнейших игроков на рынке энергоресурсов, так как обладает огромными запасами ресурсов, технологиями и развитой инфраструктурой. Санкции западных стран против энергетики РФ существенно повлияли на динамику внешней торговли, но и привели к трансформации глобального топливно-сырьевого рынка.

Исследование этой проблемы мы начнем с изучения нефтяного экспорта России. Страна занимает шестую позицию в рейтинге по общим доказанным нефтяным резервам (15 млрд тонн, или 6,2% мировых запасов), по данным Международного института энергетики за 2021 г., уступая Венесуэле, Саудовской Аравии, Канаде, Ирану и Ираку. В последние десятилетия нефтяная добыча и экспорт находились на относительно неизменном уровне. В 2024 г. производство сырой нефти достигло 10 млн баррелей в сутки, что составило 13,4% от глобального масштаба (третья строчка в рейтинге, РФ уступила лишь США и Саудовской Аравии). Около половины российской нефти экспортируется (примерно 11% от глобального рынка сырой нефти), и Россия находится на второй строчке в рейтинге после Саудовской Аравии (16,9%) [28].

На глобальном газовом рынке Россия также является одним из лидеров. По информации Института энергетики за 2021 г., Российская Федерация занимает первую строчку в рейтинге стран по доказанным запасам газа, обладая примерно 37 трлн кубометров, или 19,9% мировых запасов (после РФ находятся Иран, Катар, Туркменистан и США). С началом СВО в 2022 г. в условиях усиления санкционного давления произошло снижение газовых поставок в страны Евросоюза. По итогам 2022 г. производство природного газа в России снизилось и составляет 15% мировой газовой добычи, сохранив по газодобыче второе место в мире. Россия утратила лидерство на мировом газовом рынке, уступив первое место США [14].

Экспорт газа главным образом по трубопроводам достаточно сильно привязывает РФ к европейскому рынку. К началу 2022 г. доля трубопроводного газа составляла 83,6% всех газовых поставок РФ.

Сжиженный природный газ (СПГ) менее привязан к определенным рынкам, его поставки более мобильны. Для Российской Федерации этот вид экспорта относительно новый (на глобальном рынке СПГ Россия заняла нишу лишь в 2009 г.), и на данный момент на его долю приходится 16,4% от общего газового экспорта страны [14].

Российская Федерация на угольном рынке является одним из трех лидирующих экспортеров. Доказанные резервы на 2021 г. составляли 160 млрд тонн (15% мировых запасов). Россия занимает вторую позицию в рейтинге, уступая лишь США и опережая Австралию, КНР, Индию (расчеты по данным ITC Trade Map; данные за 2022 г. отсутствуют) [8].

Российская ежегодная угледобыча равняется примерно 5,4% глобальной добычи угля. По этому показателю Россия находится на шестом месте (после КНР, Индии, Индонезии, США и Австралии). Российская доля в глобальном экспорте угля равняется 16,5%, что соответствует третьему месту (после Индонезии и Австралии) (расчеты по данным ITC Trade Map) [8]. Глобальный угольный рынок — самый централизованный, если рассматривать с точки зрения предложения, где три государства контролируют 70% мирового экспорта. Китай на данный момент производит больше всего угля, но удовлетворяет свои потребности, а не экспортирует. Как считают эксперты, спрос КНР на уголь будет продолжать расти до середины 2030-х гг. [13].

Таким образом, Российская Федерация является значительным игроком на глобальном энергетическом рынке, занимает второе место по поставкам нефтегазового топлива и третье по экспорту каменного угля и играет важную роль в мировой структуре энергетической безопасности [8].

Масштабные санкции, которые коллективный Запад ввел против РФ, главным образом в сфере энергетики, а также ограничения в сфере технологий, финансов, транспорта и логистики, были нацелены на то, чтобы ограничить добычу ископаемых ресурсов и их поставки при помощи наложения частичного или полного эмбарго с целью уменьшения доходов нашей страны. При этом рестрикции принимали как на государственном уровне, так и на уровне бизнес-структур. Впервые в новейшей истории РФ Запад ввел санкции в 2014 г. после воссоединения Крыма с Россией. В страну запретили поставлять платформы для бурения и морское оборудование для деятельности в условиях Арктики. Позже в санкционный лист были добавлены услуги по бурению, логистике, геофизике и геологии, картографии. Самыми ощутимыми для энергетики РФ были ограничения Европейского союза, который до украинского кризиса потреблял большую часть российской нефти, нефтепродукты и природный газ. На данный момент ЕС ввел 19 санкционных пакетов, содержащих жесткие меры против энергетического сектора России.

С началом СВО Евросоюз установил эмбарго на поставки в страны-члены российской нефти и нефтепродуктов морским транспортом, а также ввел механизм ценового потолка (60 долл. за баррель нефти). Суть практического применения данного ограничения сводится к тому, что коалиция недружественных России стран в 2022 г. ввела механизм запрета любых сделок с российской нефтью по ценам выше установленного потолка. Это относится как к сделкам купли-продажи, так и к сопутствующим услугам по транспортировке и страхованию поставок нефти из России.

Еврокомиссия считает, что введенные рестрикции затрагивают 90% российского нефтяного экспорта в европейские страны. Частично поставляется нефть по трубопроводам в Чехию, Словакию и Венгрию. Исключение было сделано, так как эти государства сильно зависят от российских энергоресурсов, а их нефтеперерабатывающие заводы настроены на переработку российских сортов нефти [15].

Что касается природного газа, то в отношении него ЕС не вводил полный запрет. Но после начала СВО поставки российского газа в Европу серьезно сократились, поэтому прекратил функционировать трубопровод Ямал—Европа, Украина отказалась от транзита газа через станцию Сохрановка, а также остановился экспорт по «Северному потоку» из-за его подрыва. Часть стран — членов ЕС, например Литва, Эстония и Польша, самостоятельно перестали импортировать газ из РФ. Помимо европейских стран и другие недружественные государства ввели рестрикции против российской энергетики. США, Япония, Великобритания и Швейцария ввели эмбарго на поставки природного и сжиженного газа, нефти и угля.

Глава ПАО «Газпром» А.Б. Миллер, выступая в октябре 2024 г. на пленарной сессии «Газовый рынок 2024: контуры нового миропорядка» Петербургского международного газового форума, подчеркнул, что на фоне изменений правил игры на европейском газовом рынке конечными потребителями становятся спекулятивные игроки, которые оказывают сильное влияние на формирование цен. Влияние спекулятивного капитала приводит к очень высокой волатильности цен на газовом рынке, а традиционные механизмы, которые раньше давали стабильность, предсказуемость и экономическую эффективность для промышленности стран ЕС, ушли в прошлое, и нынешняя ситуация характеризуется высокой степенью неопределенности. По итогам 2023 г. Газпром впервые за 25 лет показал убыток в размере 629 млрд рублей против прибыли в 2022 г. в размере 1,3 трлн рублей [4]. По утверждению еврокомиссара ЕС по энергетике, произошло снижение зависимости стран ЕС от российских энергоресурсов с 45% до менее 15% в 2024 г. Евросоюз запланировал полностью отказаться от российского газа к 2027 г., в том числе с помощью наращивания производства возобновляемых источников энергии [5].

Чтобы противостоять колоссальным санкциям западных стран против основных секторов экономики РФ, необходимо было выработать меры по приспособлению энергетики к сложившимся условиям для уменьшения ущерба от рестрикций. На первом этапе проведения СВО главными действиями, предпринятыми в отношении ограничений продажи нефти, стали обеспечение российских поставок топлива на рынки при помощи перехода в расчетах на валюты дружественных государств, трансформация логистики экспорта и организация «теневого флота». В феврале 2022 г. Греция продала по разным источникам 120 судов для перевозки нефти в страны, оставшиеся неизвестными [23].

По некоторым данным, для того, чтобы обойти рестрикции, примерно 50% сырой российской нефти перевозят при помощи «теневого флота» ПАО «Совкомфлот» (одного из крупнейших операторов морских перевозок) и отдельных частных судоходных компаний [6]. Также были разработаны новые механизмы страхования морских перевозок грузов через создание национальной перестраховочной компании. Эти меры вводились на фоне сокращения добычи в координации с другими странами — членами ОПЕК+, так как с ноября 2023 г. ряд стран ОПЕК объявили о добровольных сокращениях добычи до 2,2 млн баррелей в сутки [17]. Другим интересным проявлением российской адаптации к западным санкциям стал выход российского экспорта на рынки стран, которые в прошлом никогда не ввозили российскую нефть. Среди новых рынков следует отметить Камбоджу, Гану и Бразилию. Эти страны до августа 2023 г. никогда не импортировали российскую нефть, а в настоящее время поставки наращиваются. Однако введение санкций коллективного Запада привели не только к определенному падению экспортных доходов, но и к непрозрачности ценообразования и фрагментации рынка российской нефти. Следует отметить, что в условиях ограниченного раскрытия информации в отношении коммерческих условий сделок и некоторых других обстоятельств торговля российской нефтью частично переходит в серую зону, включая рост «теневого флота» и страховых схем. Транзакционные издержки российских нефтяных компаний значительно выросли за счет изменения логистических цепочек и участия в сделках новых посредников (часто спекулятивных), а общие потери российского бюджета (недополученные доходы) могут составлять в год до 30% [6].

Газовая промышленность России оказалась наиболее уязвимой среди всех добывающих отраслей. Как уже отмечалось выше, российский трубопроводный газ привязан к определенным рынкам, и поэтому существуют объективные трудности в переориентировании газовых поставок на новые рынки. Добыча природного газа с 2022 г. сокращается, и позиции России на мировом газовом рынке к настоящему времени несколько ослабли и имеют неясные перспективы. По прогнозам международной энергетической ассоциации, доля России в международной торговле газом, которая в 2021 г. составляла 30%, к 2030 г. сократится вдвое [22]. Согласно экспертным оценкам рынка СПГ, в 2025 г. ожидается ввод в строй новых проектов США и Катара, что будет способствовать переизбытку предложения СПГ на глобальном энергетическом рынке. Это уменьшит шансы РФ по вхождению на новые рынки в странах Азии [1].

Мнения экспертов

Как считает финский аналитик Л. Корхонен, рестрикции против России сильно уменьшили объем поставок российских товаров, и, со-

ответственно, доходы. Наиболее сильным ограничением является решение западных стран установить «потолок цен», суть которого сводится к недопущению продажи российского нефтяного сырья по цене более 60 долларов за баррель. Болезненным решением оказалось эмбарго на вывоз нефти и нефтепродуктов из России морским путем. По мнению Корхонена, запрет на поставки нефти в ЕС повлиял на бюджетные поступления РФ [25]. Данная позиция совпадает с точкой зрения одного из авторов статьи, доц. Н.И. Васильевой, высказанной 24 декабря 2024 г. в докладе в Центральном доме ученых.

Европейские эксперты А. Рац, О. Спилльнер и Г.Б. Вольф придерживаются точки зрения, что введенные рестрикции против энергетики РФ не сильно повлияли на ее доходы. Европейский союз с начала СВО потратил около 100 млрд евро на российские углеводороды. Эти специалисты считают, что несмотря на длительное обсуждение проблемы санкций в самом ЕС, фактические рестрикции были введены достаточно поздно, и благодаря этому Россия выиграла время. Сработал только запрет на поставки в Европу угля, потому что сразу найти новых покупателей для РФ проблематично. Но с точки зрения доходов продажа угля занимает гораздо меньшую долю, чем нефть и газ. Поэтому в целом санкции оказались не эффективны [26].

Центр исследования энергетики и чистого воздуха (Финляндия) опубликовал исследование, согласно которому за период с начала СВО российский доход от продаж углеводородов вырос в 2022 г. в два раза по сравнению с 2021 г. Можно сказать, что в отношении российского экспорта западные санкции не очень эффективны [11].

The New York Times отметила, что «болевой экономический эффект» от нефтяного бойкота ощущается больше в Европе, чем в России. Таким образом, санкции стали своеобразным «бумерангом», так как спрос на нефть растет в Азии, и России выгодно продавать энергоносители даже с большим дисконтом. Российский энергетический сектор восстановился и достиг допандемийного уровня, а рубль укрепился по отношению к евро и доллару. Запад закупает индийские нефтепродукты, произведенные из российского сырья, поэтому «российские молекулы» в том или ином виде присутствуют на автозаправочных станциях Европы, США и Великобритании [24].

Аналитики, которых опрашивала Financial Times, полагают, что у нефтегазового сектора России нет оптимистичного будущего. Спад прогнозируется по нескольким причинам: рынок для экспорта стремительно сокращается, доступ к технологиям ограничен, огромные капиталовложения перенаправляются в азиатскую инфраструктуру страны. Как считает специалист по РФ Дж. Хендерсон (Оксфордский институт энергетических исследований), российские сервисные корпорации смогут воспроизвести только санкционное техническое оборудование, но не необходимое для его успешного функционирования программное обеспечение [27].

Заключение

Таким образом, российский экспорт претерпел существенные изменения. Общей тенденцией стало перенаправление поставок на рынки азиатских стран. В течение двух первых лет проведения СВО стоимостная величина экспорта топлива из РФ в развитые западные страны (США, ЕС, Япония, Южная Корея) уменьшилась в 14,3 раза, а подобный экспорт в КНР, Индию и Турцию вырос в 2,4 раза. Однако выход на азиатские энергетические рынки не полностью компенсировал российские потери западных рынков сбыта [20]. Переориентация нефтяных потоков и частично угля главным образом удалась благодаря расширению морских и железнодорожных поставок. С газом дело обстоит сложнее, так как более 90% экспорта осуществляется по трубопроводам. По итогам 2023 г. поставки газа сократились на 30%. На фоне ожидаемого полного эмбарго ЕС на российские энергоносители необходимо искать и развивать новые рынки сбыта. Перспективными проектами могут стать постройка и введение в эксплуатацию газопровода «Сила Сибири — 2» (который может расширить поставки газа в КНР на 300%), организация газового хаба в Иране (совместно с Туркменистаном и Катаром), а также наращивание экспорта газа в Узбекистан и Казахстан согласно договору о трехстороннем сотрудничестве.

Однако необходимо учитывать, что в среднесрочной перспективе на диверсификацию российского экспорта, видимо, будут влиять следующие разнонаправленные факторы.

1. Нежелание стран партнеров допускать высокую степень зависимости от одного поставщика вместе с намерением свести к минимуму свои геополитические риски.

2. Геополитическая напряженность способствует дроблению главных энергетических рынков в условиях, когда ужесточаются санкции против России и растет давление Запада на дружественные нам страны, в том числе в виде угрозы применения вторичных санкций, чтобы снизить объемы поставок российских энергоресурсов.

3. Решение реальных проблем с расчетами за продукцию российского экспорта с дружественными и нейтральными странами требует времени и значительных усилий, также требует времени переход на альтернативные методы расчета — в национальных валютах, цифровых активах или бартерные сделки. Эти сложные процессы в итоге могут снижать эффективность российской внешней торговли.

4. Подводя итоги 2022—2023 гг., необходимо вспомнить, что статистика за 2022 г. базировалась на отложенном накопленном спросе пандемии COVID-19 и показывала благоприятные результаты. 2023 г. характеризовался как падением темпов международной торговли в целом, так и определял тенденции внешней торговли России в энергетическом секторе. На результаты 2023 г. оказали влияние не только усиление санкционного давления коллективного Запада, но и общие изменения тренда международной торговли.

5. Некоторые важные выводы по теме статьи были сделаны в выступлениях участников на Петербургском Международном экономическом форуме в июне 2025 г. В ряде выступлений приводились последние данные Росстата: в 2024 г. ВВП России вырос на 4,3%, уровень безработицы последовательно снижался с января 2024 г., обновляя исторические минимумы, и составил 2,3% [21]. Согласно прогнозу Минэкономразвития, экономика России в 2025 г. вырастет на 2,5%, в 2026 — на 2,4, в 2027 — на 2,8, в 2028 г. — 3% [19].

6. Представляет интерес консервативный сценарий экономического развития, который учитывает эскалацию торговых конфликтов и общее замедление темпов роста мировой экономики. Этот сценарий, подготовленный Минэкономразвития, содержит более умеренные темпы роста ВВП: в 2025 г. — 1,8%, в 2026 — 1,2, в 2027—2028 гг. ускорится до 2,3 и 2,9% соответственно [19].

7. Важный вывод о современном состоянии российской экономики был сделан в выступлении заместителя руководителя Администрации Президента М.С. Орешкина: текущая модель роста российской экономики видимо себя исчерпала, и для дальнейшего ее развития требуется переход на следующую технологическую и организационную ступень [19]. В выступлении Президента России на пленарном заседании форума было высказано много созвучного этому тезису. При этом В.В. Путин подчеркнул, что охлаждение российской экономики в ближайший среднесрочный период неизбежно, но при этом он призвал экономический блок правительства действовать «очень аккуратно и не допустить излишнего охлаждения как в криокамере» [19].

8. 6 июня 2025 г. Центральный банк России впервые за три года снизил ключевую ставку с 21 до 20% годовых. Последний раз решение о смягчении денежно-кредитной политики принималось в сентябре 2022 г., когда ставку снизили с 8% до 7,5%. После этого в течение почти трех лет ЦБ принимал решения только о повышении ставки либо о сохранении ее на прежнем уровне. Нынешний высокий уровень ключевой ставки ЦБ безусловно тормозит рост экономики страны, однако это осознанное решение в условиях текущего инфляционного давления. Притом что внутренний спрос по-прежнему опережает возможности расширения предложения товаров и услуг, российская экономика постепенно возвращается к траектории сбалансированного роста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Варнавский В.* Мировая торговля: Долгосрочные тренды и структурные сдвиги // МЭиМО. 2024. № 1. С. 5—18.

2. Вторичные санкции получили финансово-сырьевую подпитку // РБК. URL: https://www.rbc.ru/newspaper/2023/12/25/658732159a794766b524dfce (дата обращения: 07.03.2025).

3. Всемирный банк снизил прогноз роста мировой экономики на 2025 год до 2,3% // Forbes. URL: https://www.forbes.ru/finansy/539372-vsemirnyj-bank-snizil-prognoz-rosta-mirovoj-ekonomiki-na-2025-god-do-2-3 (дата обращения: 16.12.2024).

4. Выступление Алексея Миллера на пленарном заседании ПМГФ-2024: «Газовый рынок 2024: контуры нового миропорядка». URL: https://www.gazprom.ru/press/news/ miller-journal/2024/245649/ (дата обращения: 16.12.2024).

5. Глава «Газпрома» заявил об энергетическом самоубийстве Европы // РБК. URL: https://www.rbc.ru/business/10/10/2024/6707a30e9a794707e401b9ec (дата обращения: 05.11.2024).

6. *Гребенников И.В.* Влияние санкций на торговлю российской нефтью // Российский внешнеэкономический вестник. 2024. № 2. С. 123—127.

7. Госдума разрешила правительству закрыть любую официальную статистику // Forbes Russia. URL: https://www.forbes.ru/ biznes/485291-gosduma-razresila-pravitel-stvu-zakryt-lubuu-oficial-nuu-statistiku (дата обращения: 07.03.2025).

8. *Губанов Р.* Оценка показателей функционирования угледобывающей промышленности в России и за рубежом // Международная экономика. 2024. № 5. С. 191—206.

9. Данные Главного таможенного управления КНР. URL: http://www.customs.gov.cn/ (дата обращения: 05.09.2024).

10. Два сценария развития экспорта от ЦБ: По какому из них пойдет Россия // РБК. URL: https://www.rbc.ru/economics/04/03/2024/65df10179a794720b4dab8cc (дата обращения: 05.09.2024).

11. Доходы России от экспорта топливного сырья превышают её расходы на спецоперацию // ИноТВ. URL: https://russian.rt.com/inotv/2022-09-06/ZDF-dohodi-Rossii-ot-eksporta (дата обращения: 05.09.2024).

12. ЕС согласовал 15-й пакет антироссийских санкций // РБК. URL: https://www.rbc.ru/politics/11/12/2024/6759a58f9a79472493dae443 (дата обращения: 05.09.2024).

13. *Кузнецова Е., Васюков Д.* Будущее угольной индустрии: Мировой рынок до 2050 года. М.: Яков и Партнеры, 2023.

14. *Кулагин В.* Новая эпоха в развитии российской газовой отрасли // Вопросы экономики. 2024. № 5. С. 74—90.

15. *Куликова Н.В., Синицина И.С.* Экономические отношения России со странами Восточной Европы в условиях геополитического кризиса // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2023. № 6. С. 134—156.

16. Михаил Мишустин выступил на Международном экспортном форуме // ОСТФ. URL: https://www.osfts.ru/novosti/2024/6126-mikhail-mishustin-vystupil-na-mezhdunarodnom-eksportnom-forume (дата обращения: 05.09.2024).

17. *Новак А.* ТЭК России сегодня и завтра: Итоги и задачи // Энергетическая политика. 2024. № 1. С. 6—13.

18. Платежный баланс Российской Федерации // Информационно-аналитический комментарий Банка России № 4 (17). IV квартал 2023 г.

19. Пленарное заседание Петербургского международного экономического форума. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/ transcripts/77222 (дата обращения: 01.07.2025).

20. *Пылин А.Г.* Проблемы и перспективы энергетического экспорта России в условиях санкций // Российский внешнеэкономический вестник. 2024. № 6. С. 101—107.

21. Росстат повысил оценку роста ВВП РФ в 2024 году до 4,3% // Российский союз промышленников и предпринимателей. URL: https://rspp.ru/events/news/rosstat-povysil-otsenku-rosta-vvp-rf-v-2024-godu-do-43-67fcc10a0da59 (дата обращения: 05.09.2024).

22. Что будет с нефтегазовой отраслью России? // Регнум. URL: https://regnum.ru/news/3612374 (дата обращения: 20.01.2025).

23. Greece is Making a Killing Selling Ships to Russia. URL: https://foreignpolicy.com/2023/09/11/greece-russia-tankers-oil-sanctions/ (дата обращения: 16.12.2024).

24. How Russia Is Surviving the Tightening Grip on Its Oil Revenue // The New York Times. URL: https://www.nytimes.com/2023/02/07/business/russia-oil-embargo.html (дата обращения: 10.10.2024).

25. *Korhonen I.* Sanctions against Russia: What have been the effects so far? URL: https://www.economicsobservatory.com/sanctions-against-russia-what-have-been-the-effects-so-far (дата обращения: 07.03.2025).

26. *Rácz A., Spillner O., Wolff G.B.* Why Sanctions Against Russia Work // Intereconomics. 2023. N 2. P. 52—55.

27. Russian oil and gas: Headed for long-term decline? // Financial Times. 2022. June 7.

28. Statistical Review of World Energy 2023 // The Energy Institute. URL: https://www.energyinst.org/ statistical-review (дата обращения: 10.10.2024).

REFERENCES

1. Varnavskiy V. Mirovaya torgovlya: Dolgosrochnye trendy i strukturnye sdvigib [World trade: Long-term trends and structural shifts]. MEiMO [World Economy and International Relations]. 2024. N 1. Pp. 5—18. (In Russ.)

2. Vtorichnye sanktsii poluchili finansovo-syrevuyu podp itku [Secondary sanctions received financial and raw material support]. RBC. URL: https://www.rbc.ru/newspaper/2023/12/25/658732159a794766b524dfce (date of access: 07.03.2025). (In Russ.)

3. Vsemirnyy bank snizil prognoz rosta mirovoy ekonomiki na 2025 god do 2,3% [World Bank lowered global economic growth forecast for 2025 to 2.3%]. Forbes Russia. URL: https://www.forbes.ru/finansy/539372-vsemirnyj-bank-snizil-prognoz-rosta-mirovoj-ekonomiki-na-2025-god-do-2-3 (date of access: 16.12.2024). (In Russ.)

4. Vystuplenie Alekseya Millera na plenarnom zasedanii PMGF-2024: «Gazovyy rynok 2024: Kontury novogo miroporyadka» [Speech by Alexey Miller at the plenary session of PMGF-2024: "Gas market 2024: contours of a new world order"]. URL: https://www.gazprom.ru/press/news/miller-journal/2024/245649/ (date of access: 16.12.2024). (In Russ.)

5. Glava «Gazproma» zayavil ob energeticheskom samoubiystve Evropy [Head of Gazprom declared Europe's energy suicide]. RBC. URL: https://www.rbc.ru/business/10/10/ 2024/6707a30e9a794707e401b9ec (date of access: 05.11.2024). (In Russ.)

6. Grebennikov I.V. Vliyanie sanktsiy na torgovlyu rossiyskoy neft'yu [Impact of sanctions on Russian oil trade]. Rossiyskiy vneshneekonomicheskiy vestnik [Russian Foreign Economic Bulletin]. 2024. N 2. Pp. 123—127. (In Russ.)

7. Gosduma razreshila pravitel'stvu zakryt' lyubuyu ofitsial'nuyu statistiku [The State Duma allowed the government to close any official statistics]. Forbes Russia. URL: https://www.forbes.ru/ biznes/ (date of access: 07.03.2025). (In Russ.)

8. Gubanov R. Otsenka pokazateley funktsionirovaniya ugledobyvayushchey promyshlennosti v Rossii i za rubezhom [Assessment of the performance indicators of the coal industry in Russia and abroad]. Mezhdunarodnaya ekonomika [International Economics]. 2024. N 5. Pp. 191—206. (In Russ.)

9. Dannye Glavnogo tamozhennogo upravleniya KNR [Data of the General Administration of Customs of the PRC]. URL: http://www.customs.gov.cn/ (date of access: 05.09.2024). (In Russ.)

10. Dva stsenariya razvitiya eksporta ot CB: Po kakomu iz nikh poydet Rossiya [Two export development scenarios from the Central Bank: Which one will Russia follow]. RBC. URL: https://www.rbc.ru/economics/04/03/2024/65df10179a794720b4dab8cc (date of access: 05.09.2024). (In Russ.)

11. Dokhody Rossii ot eksporta toplivnogo syr'ya prevyshayut ee raskhody na spetsoperatsiyu [Russia's revenues from fuel exports exceed its spending on the special operation]. InoTV. URL: https://russian.rt.com/inotv/2022-09-06/ZDF-dohodi-Rossii-ot-eksporta (date of access: 05.09.2024). (In Russ.)

12. ES soglasoval 15-y paket antirossiyskikh sanktsiy [EU agreed on the 15th package of anti-Russian sanctions]. RBC. URL: https://www.rbc.ru/politics/11/12/ 2024/ 6759a58f9a79472493dae443 (date of access: 05.09.2024). (In Russ.)

13. Kuznetsova E., Vasyukov D. Budushchee ugol'noy industrii: Mirovoy rynok do 2050 goda [The future of the coal industry: Global market until 2050]. M.: Yakov i Partnery, 2023. (In Russ.)

14. Kulagin V. Novaya epokha v razvitii rossiyskoy gazovoy otrasli [A new era in the development of the Russian gas industry]. Voprosy ekonomiki [Issues of Economics]. 2024. N 5. Pp. 74—90. (In Russ.)

15. Kulikova N.V., Sinitsina I.S. Ekonomicheskie otnosheniya Rossii so stranami Vostochnoy Evropy v usloviyakh geopoliticheskogo krizisa [Economic relations between Russia and Eastern European countries under the geopolitical crisis]. Vestnik Instituta ekonomiki RAN [Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences]. 2023. N 6. Pp. 134—156. (In Russ.)

16. Mikhail Mishustin vystupil na Mezhdunarodnom eksportnom forume [Mikhail Mishustin spoke at the International Export Forum]. OSTF. URL: https://www.osfts.ru/novosti/2024/6126-mikhail-mishustin-vystupil-na-mezhdunarodnom-eksportnom-forume (date of access: 05.09.2024). (In Russ.)

17. Novak A. TEK Rossii segodnya i zavtra: Itogi i zadachi [Russia's fuel and energy complex today and tomorrow: Results and tasks]. Energeticheskaya politika [Energy Policy]. 2024. N 1. Pp. 6—13. (In Russ.)

18. Platezhnyy balans Rossiyskoy Federatsii [Balance of payments of the Russian Federation]. Informatsionno-analiticheskiy kommentariy Banka Rossii [Information and Analytical Commentary of the Bank of Russia] N 4 (17). Q4 2023. (In Russ.)

19. Plenarnoe zasedanie Peterburgskogo mezhdunarodnogo ekonomicheskogo foruma [Plenary session of the St. Petersburg International Economic Forum]. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/77222 (date of access: 01.07.2025). (In Russ.)

20. Pylyn A.G. Problemy i perspektivy energeticheskogo eksporta Rossii v usloviyakh sanktsiy [Problems and prospects of Russia's energy exports under sanctions]. Rossiyskiy vneshneekonomicheskiy vestnik [Russian Foreign Economic Bulletin]. 2024. N 6. Pp. 101—107. (In Russ.)

21. Rosstat povysil otsenku rosta VVP RF v 2024 godu do 4,3% [Rosstat raised the GDP growth estimate for Russia in 2024 to 4.3%]. Rossiyskiy soyuz promyshlennikov i predprinimateley [Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs]. URL: https://rspp.ru/events/news/rosstat-povysil-otsenku-rosta-vvp-rf-v-2024-godu-do-43-67fcc10a0da59 (date of access: 05.09.2024). (In Russ.)

22. Chto budet s neftegazovoy otrasl'yu Rossii? [What will happen to Russia's oil and gas industry?]. Regnum. URL: https://regnum.ru/news/3612374 (date of access: 20.01.2025). (In Russ.)

23. Greece is Making a Killing Selling Ships to Russia. URL: https://foreignpolicy.com/2023/09/11/ greece-russia-tankers-oil-sanctions/ (date of access: 16.12.2024).

24. How Russia is Surviving the Tightening Grip on Its Oil Revenue // The New York Times. URL: https://www.nytimes.com/2023/02/07/business/russia-oil-embargo.html (date of access: 10.10.2024).

25. Korhonen I. Sanctions against Russia: What have been the effects so far? URL: https://www.economicsobservatory.com/sanctions-against-russia-what-have-been-the-effects-so-far (date of access: 07.03.2025).

26. Rácz A., Spillner O., Wolff G.B. Why Sanctions Against Russia Work. Intereconomics. 2023. N 2. Pp. 52—55.

27. Russian oil and gas: Headed for long-term decline? Financial Times. 2022. June 7.

28. Statistical Review of World Energy 2023. The Energy Institute. URL: https://www.energyinst.org/statistical-review (date of access: 10.10.2024).